

И был ему голос...

Культура. — 1998. — 26 марта — 1 апр. — с. 1

Почему не состоялась “Прекрасная мельничиха”

Представьте себе такую ситуацию: заявлена на столичной сцене премьера малоизвестной у нас комической оперы. Все готово: и роли выучены, и декорации выполнены, и даже сам спектакль в провинции обкатан. Вопрос на засыпку: что может заставить организаторов вдруг отказаться от премьеры?

Ставить “Прекрасную мельничиху” Паизиелло продюсер Вадим Дубровицкий взялся с “подачи” Зураба Соткилавы. Готовились к московской премьере тщательно: журналистов собрали на пресс-конференцию чуть ли не за месяц и в провинцию успели съездить.

И вдруг за пять дней до оной все планы рухнули, как карточный домик. Ни о чем не подозревающий Зураб Соткилава снял как-то трубку зазвонившего телефона, а оттуда — грозный голос. Что сказал этот голос, никто, кроме Соткилавы, не слышал, а он “так переволновался, что теле-

фон вообще отключил и ни с кем не стал разговаривать”. Правда, на кое-что журналистам, собранным уже по поводу отмены спектакля, все-таки намекнули. А именно: голос был из Большого театра, и он запретил своему “подневольному” солисту петь данный спектакль в Москве.

Почему? — решил выяснить Вадим Дубровицкий и попросил своего сотрудника поговорить с художественным руководителем оперы Большого Б. Руденко. С помощью этого разговора ничего выяснить не удалось. Тогда Дубровицкий сам позвонил В.Васильеву, но объяснений не добился, поскольку дать их ему В.Васильев отказался.

Всю эту странную историю Вадим Дубровицкий решил обнародовать. Он не стал официально заявлять об отмене спектакля. Собрав публику в зале, обрисовал ситуацию и предложил взамен “Прекрасной мельничихи”

множество не менее прекрасных друзей продюсерской фирмы Вадима Дубровицкого. Не желающим лицезреть друзей было предложено в ближайшие 10—15 минут сдать билеты в кассу и получить назад свои денежки. Желающих оказалось немного. Оставшиеся внимали своеобразному концерту, составленному на скорую руку и несколько напоминавшему “шефак” эпохи застоя. Этим определением ни в коем случае не хочу обидеть замечательных артистов, откликнувшихся на просьбу г-на Дубровицкого и совершенно безвозмездно поддержавших его в сложной ситуации. Но тем не менее факт остается фактом, и достаточно только перечислить номера программы, чтобы стало ясно, насколько эклектично выглядела “новоиспеченная” взамен старой “Мельничиха”. Николай Петров и Квартет имени Д.Д.Шостаковича сыграли Фортепианный квинтет Шостако-

вича, Василий Лановой прочел “Путешествие в Арзрум” и отрывок из пьесы Артура Миллера — его партнершей выступила Людмила Чурсина, детская хоровая студия “Весна” исполнила (совершенно изумительно), наверное, половину своей программы, Татьяна Куинджи, которая как раз должна была предстать Мельничихой в спектакле, преобразилась в Розину из “Севильского цирюльника”, а также спела “Сказки венского леса” Иоганна Штрауса, джазовую струю внес в этот коктейль Даниил Крамер, а музыку Астора Пьяццоллы сыграли Станислав Иголинский, Кирилл Родин, Фридрих и Святослав Липсы. Публика осталась очень довольна.

В кулуарной беседе с журналистами Вадим Дубровицкий заявил, что опера все равно пойдет на московской сцене — с Соткилавой или без него — это уже неважно.

Мы решили сами попробовать получить разъяснения в Большом

театре. И услышали от Б.Руденко следующее. Руководство ГАБТа не возражало против того, чтобы З.Соткилава пел “Мельничиху” в провинции. Но узнав (из газет), что спектакль будет показан и в Москве, возымело некоторые претензии. В частности, удивилось, почему продюсер не пожелал обратиться в театр с предложением заключить договор. И дело не только в соблюдении необходимых, впрочем, формальностей. Дело в том, что в Большом театре тоже намечалась премьера “Прекрасной мельничихи” и тоже с участием З.Соткилавы. Предполагалось, что спектакль будет выпущен в мае. Не желая “составлять конкуренцию” частной антрепризе, руководство ГАБТа решило премьеру отложить. В общем, З.Соткилаве сказали “или — или”. И он сделал свой выбор.

Анна ВЕТХОВА